

PARMA Roman Vasil'evich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 1259930; rvparma@mail.ru)

THEORETICAL MODELS OF RELATIONS BETWEEN GENERATIONS OF CITIZENS

Abstract. In the context of social transformations, intergenerational relations are of interest to researchers as one of the important factors of change. The theoretical foundations of modern research are laid by several key generational models, including shifts, transmissions, cycles, breaks, strategies, and digitalization. Each of the designated models of generations considers various factors and mechanisms of the formation of relations, setting a special perspective for research.

Keywords: theory of generations, models of relations between generations, generational change, age differentiation, transmission of generations, generation cycles, generational gaps, generational strategies, digitalization of generations

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович — доктор политических наук, профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; SRastorguev@fa.ru)

СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ РАЗРЫВОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье представлена стратегия преодоления межпоколенческих разрывов в современной России. Стратегия нацелена на сокращение ценностного разрыва трех возрастных групп, конгруэнтное перераспределение ресурсов между старшим, средним и младшим поколениями, минимизацию угрозы дискриминации по возрасту (эйджизма). Стратегия государства анализируется посредством модели пяти сил конкуренции М. Портера. Предложены конкретные проекты по развитию межпоколенческого диалога в экономической, политической, социальной, культурной сфере общества. Автор делает вывод, что в условиях цифровизации и глобализации молодежная политика должна быть адаптирована к новым вызовам.

Ключевые слова: поколения, межпоколенческий разрыв, молодежная политика, молодежь

Социологические исследования, как правило, разграничивают поколения с интервалом в 15 лет, что представляется рациональным при анализе социальной динамики. При данном подходе чаще всего выделяются пять возрастных групп, что в большей степени позволяет охватить среднюю продолжительность жизни в развитых странах [Grasso 2014; Твенге 2019; Радаев 2020]. Иногда исследователи выделяют 7–8 возрастных групп, отводя каждой примерно по 10 лет [Keating et al. 2015]. Однако в целях изучения проблемы межпоколенческих коммуникаций и преодоления разрывов как внутри семьи (микроуровень), так и в обществе в целом (макроуровень) можно условно выделить три поколения, которые объединены общностью возрастного диапазона и сопричастностью к определенным политическим, экономическим и социальным

событиям [Bernhold 2020]. Старшее поколение представлено гражданами, родившимися до 1960 г., большая часть данного поколения уже вышла на пенсию или готовится к этому. Среднее поколение охватывает граждан 1961–1990 гг. рождения, которые составляют основу рабочей силы России. Молодое поколение 1991–2021 гг. рождения в основной массе получает образование в средних и высших учебных заведениях, не учитывается в составе экономически активного населения или представлено молодыми работниками.

Органы государственной власти и местного самоуправления функционально нацелены на поддержание и развитие системы институтов, включающих представителей трех поколений [Marquard, Schabacker-Bock, Wegner 2013]. Для эффективной реализации своих задач им предстоит минимизировать межпоколенческие барьеры, чтобы избежать конфликта интересов между различными возрастными группами. В частности, во-первых, предотвратить ценностный и культурный разрыв, обусловленный различными по форме и содержанию этапами социализации; во-вторых, гармонизировать социально-экономическую политику в части перераспределения материальных ресурсов от среднего поколения в пользу старшего и младшего; в-третьих, сократить вероятность распространения такой формы дискриминации, как эйджизм.

Для анализа стратегии государства по сокращению межпоколенческих разрывов целесообразно применить метод аналогии и использовать модель конкуренции М. Портера [Портер 2016]. Государство оказывается в окружении пяти сил: молодежь, выступающая в форме «клиента», поставщики ресурсов для государства, потенциальные и реальные конкуренты, субституты. По методологии стратегического анализа [Аакер 2011] следует сегментировать молодежь как «клиента» молодежной политики. Возможны следующие критерии сегментации: возрастные подгруппы (дошкольники, школьники, учащиеся средних и высших учебных заведений, молодые работники); степень участия в экономической деятельности (работающие и неработающие); региональное представительство (федеральные округа и регионы); локализация проживания (мегаполисы, столицы регионов, райцентры, сельские поселения); образование (начальное, среднее общее, среднее профессиональное, высшее); унаследованный семейный статус (гендерный, этнический, конфессиональный, классовый); наличие своей собственной семьи (не имеющие официальной или неофициальной семьи, состоящие в браке де-юре или де-факто). Сегментация позволяет точнее подобрать конкретные формы молодежной политики.

В качестве поставщиков ресурсов для государства можно рассматривать физические и юридические лица, которые производят товары и услуги, в дальнейшем перераспределяемые через бюджет. Учитывая значительную долю государственного сектора в России, возможно отождествить поставщиков ресурсов с государством.

Реальными конкурентами государственных органов по влиянию на молодежь можно считать различные негосударственные организации (третий сектор), участвующие в социализации молодого поколения. Если государство и третий сектор действуют конгруэнтно, то можно говорить о реализации модели сотрудничества, если государство и третий сектор действуют разновекторно, то можно говорить о модели конфликта. Вторая модель не уменьшает, а увеличивает межпоколенческий разрыв. Особую роль на современном этапе играют лидеры общественного мнения в интернет-среде, которые через СМК имеют прямой доступ к молодежи.

Потенциальными конкурентами являются ресурсные субъекты, не участвующие в данный момент в коммуникациях с молодежью, но имеющие готовую инфраструктуру для включения в процесс. В качестве потенциальных кон-

курентов можно рассматривать отечественные и иностранные коммерческие структуры, конфессиональные сообщества, образовательные организации различного уровня (от начального образования до дополнительного), НКО.

В качестве субституттов следует понимать акторов, которые предлагают «альтернативные» государственным варианты социализации молодежи посредством коммуникационных стратегий, часть которых находится в зоне, пограничной с девиациями. К субституттам, оказывающим неоднозначное влияние на молодежь, можно отнести широко распространенные сообщества игроков в компьютерные игры, а оказывающим негативное влияние – виртуальные сообщества самоубийц, «колумбайнеров», реальные сообщества криминального мира, наркоманов и т.д.

Наряду с указанными пятью элементами модели существуют внешние факторы, существенно влияющие на межпоколенческие разрывы в России и других странах. Можно выделить следующие факторы, учитываемые при формировании и реализации стратегии сокращения межпоколенческих разрывов:

– пролонгация верхней границы молодежи до 35 лет, что обусловлено более длительной социализацией по сравнению со средним и старшим поколениями;

– значительная роль информационно-коммуникативных технологий во всех сферах жизни общества, что привело к парадоксальному лидерству молодежи в уровне овладения цифровыми компетенциями;

– масштабная интернационализация рынков товаров и услуг, в т.ч. в области образования, труда, туризма, сопровождающаяся формированием глобальных сетей (виртуальных и реальных);

– эволюция формата трудовых отношений (увеличение доли самозанятых, распространение форм частичной занятости);

– усиление внимания государства к вопросам социализации молодежи (особенно в политической сфере).

Для реализации государственной стратегии преодоления межпоколенческих разрывов автор предлагает комплекс проектов в социальной, экономической, политической, культурной сферах жизни общества. В социальной сфере наиболее перспективными представляются поддержанные на государственном и муниципальном уровне проекты волонтерства, в которых младшее поколение оказывает различные виды помощи старшему поколению, инвалидам, мигрантам, участвует в обучении представителей старшего и среднего поколения цифровым навыкам, благоустраивает территорию. Спортивные и физкультурные проекты призваны объединить все возрастные категории в рамках разнообразных спортивных мероприятий (категории «кадеты», «взрослые», «сеньоры»), где реализуется тренерство и наставничество старших поколений. Учитывая значимость виртуальных социальных сетей как основного средства коммуникации современной молодежи, особое внимание следует уделить проектам создания межпоколенческих онлайн-площадок. С одной стороны, в данном вопросе существует трудность, связанная со стремлением молодежи коммуницировать со своими сверстниками (молодежные социальные сети как элемент поколенческой идентичности). С другой стороны, в молодежной среде имеется запрос на получение опыта старших поколений вне семьи и школы. Возможно создание новой платформы (или апгрейд старой, например «Одноклассники») для реализации межпоколенческих коммуникаций.

В политической сфере целесообразно развивать проекты, нацеленные на интеграцию молодежных активистов в органы государственной власти и местного самоуправления, поддержку молодежных общественно-политических организаций, действующих в правовом поле. Этой цели способствуют моло-

дежные отделения политических партий, молодежные политические движения, молодежные парламенты, разнообразные форумы, конкурсы, слеты. Цифровые платформы позволяют оперативно получать обратную связь, что может быть использовано органами государственной власти в процессе выработки, принятия и реализации политических решений, касающихся вопросов молодежной политики [Евгеньева, Селезнева, Антонов 2021; Пырма 2019]. Межпоколенческая кадровая ротация политических институтов представляется актуальной проблемой российского общества и может быть отчасти разрешена в рамках предложенных проектов.

В экономической сфере главными целями проектов являются поддержка молодежных предпринимательских инициатив, профессиональная ориентация абитуриентов школ и вузов, адаптация молодых работников к корпоративной культуре. Для реализации проектов в экономической сфере следует оказать финансовую и организационную поддержку бизнес-инкубаторам, особенно в сфере высоких технологий; способствовать тиражированию лучших практик наставничества как на предприятиях государственной формы собственности, так и в частных компаниях. Возможно введение неформального кодекса наставничества, предполагающего оценку процедур освоения «мягких» и «жестких» навыков молодыми работниками в процессе трудоустройства [Силласте, Санакина 2020]. Учитывая стремительную скорость изменения рынка труда, устаревание профессий и появление новых форм трудовой деятельности, целесообразно модернизировать систему профессиональной ориентации с учетом развития цифровых технологий, ввести практику тьюторства со стороны представителей всех трех поколений.

В культурной сфере концентрируются проекты, предназначенные, с одной стороны, для сохранения ценностного ядра цивилизации, культурного наследия, а с другой – для дальнейшего развития всех форм искусства и науки. Этому способствует государственная и муниципальная поддержка молодежных кино- и театральных фестивалей, литературных конкурсов, учреждений дополнительного образования. В контексте развития цифровых технологий молодежные мероприятия целесообразно проводить в смешанном офлайн/онлайн-формате. Поддержка молодых исследователей осуществляется в форме грантов и деятельности научных кружков при вузах, что способствует интеграции исследователей трех поколений и формированию преемственности в рамках научных школ. Стипендии и олимпиады для талантливой молодежи позволяют сгладить негативные эффекты социального неравенства. Восстановление полноценного института кураторства в вузах и достойное обеспечение классного руководства в школах представляются значимым компонентом межпоколенческой коммуникации.

Все предложенные в модели проекты обеспечивают взаимный обмен знаниями, умениями, навыками, ценностями между старшим, средним и молодым поколениями и будут способствовать преодолению межпоколенческих разрывов в социальной сфере, экономике, политике, культуре.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситету.

Список литературы

- Аакер Д. 2011. *Стратегическое рыночное управление* (пер. Е.А. Виноградовой). СПб: Питер. 496 с.
- Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Антонов Д.Е. 2021. Политическая культура

российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 11. № 2. С. 63-71.

Портер М. 2016. *Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость* (пер. Е. Калинина). М.: Альпина Паблишер. 1020 с.

Пырма Р.В. 2019. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 9. № 6. С. 100-110.

Радаев В.В. 2020. *Миллениалы. Как меняется российское общество*. М.: ИД ВШЭ. 224 с.

Силласте Г.Г., Санакина Е.А. 2020. Стажерство как фактор развития социального потенциала компании. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 10. № 4. С. 46-52.

Твенге Дж.М. 2019. *Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни* (пер. с англ. А. Толмачева). М.: Рипол-Классик. 464 с.

Bernhold Q.S. 2020. Patterns of Age-Related Communication in Families: A Three-Generation Study. – *Language & Communication*. Vol. 72. P. 79-92.

Grasso M.T. 2014. Age, Period and Cohort Analysis in a Comparative Context: Political Generations and Political Participation Repertoires in Western Europe. – *Electoral Studies*. Vol. 33. P. 63-76

Keating N., Kwan D., Hillcoat-Nalletamby S., Burholt V. 2015. *Intergenerational Relationships: Experiences and Attitudes in the New Millennium*. Centre for Innovative Ageing, Swansea University, July 2015. 30 p. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/458697/gsl-15-23-future-ageing-intergenerational-relationships-er11.pdf (accessed 01.11.2021).

Marquard M., Schabacker-Bock M., Wegner A. 2013. *Generation Policy – Dialogue of Generations*. Centre for General Scientific Education, University of Ulm. URL: https://www.uni-ulm.de/fileadmin/website_uni_ulm/zawiw/projekte/altjungaktivit%C3%A4ten/studie-geralpolitik/Short_version_of_pre-study.pdf (accessed 01.11.2021).

RASTORGUEV Sergey Viktorovich, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 1259930; SRastorguev@fa.ru)

STRATEGY FOR OVERCOMING INTERGENERATIONAL GAPS IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article presents a strategy for overcoming intergenerational gaps in modern Russia. The strategy is aimed at reducing the value gap of the three age groups, congruent redistribution of resources between the older, middle and younger generations, minimizing the threat of age discrimination (ageism). The strategy of the state is analyzed through the model of the five forces of competition by M. Porter. Specific projects for the development of intergenerational dialogue in the economic, political, social and cultural spheres of society are proposed. The author concludes that in the conditions of digitalization and globalization, youth policy should be adapted to new challenges.

Keywords: generations, intergenerational gap, youth policy, youth
